

ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ОБ ОБЩЕСТВЕ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Устанавливаются степень и характер использования системных идей известным представителем патристики Иоанном Златоустом. Анализ рассуждений Златоуста позволяет утверждать, что они содержат все основные элементы системного подхода. Это даёт святителю возможность выявлять и осмысливать многие важные свойства общества, описывать закономерности его функционирования.

Ключевые слова: патристика; Иоанн Златоуст; общество; системный подход; социальное неравенство.

Отечественный представитель системного подхода И.В. Блауберг отмечает, что только во второй половине XX в. системный подход получил признание как научное направление, а «возникновение “общей теории систем” может быть датировано чуть ли не до месяца (эту идею, писал Л. Фон Берталанфи, «я выдвинул впервые в 1937 году на семинаре по философии, проходившем под руководством Чарльза Морриса в Чикагском университете)» [1. С. 391].

Вместе с тем системные идеи существовали в рамках различных философских учений задолго до XX в. Так, В. Садовский и Э. Юдин считают, что впервые понятие системы встречается у стоиков, которые понимали его в онтологическом смысле (как мировой порядок) [2. С. 18]. При составлении предьстории современного системного подхода необходимо помнить, что учения, в которых формально отсутствует понятие «система», также могут быть отнесены к вариантам системного подхода. Дело в том, что критерием отнесения того или иного учения к варианту системного подхода «не может быть употребление в том или ином исследовании терминов “система”, “элемент”, “структура” и им подобных. Этот признак не является ни необходимым, ни достаточным. Можно назвать целый ряд работ, в которых эти термины не используются и в которых, тем не менее, явно выражена системно-структурная интенция» [3. С. 103]. Представляется, что к таким работам можно отнести и многие творения представителей патристики, Святых Отцов Церкви, чьи системные идеи в силу разных причин фактически не рассматривались ранее. Целью данной статьи является рассмотрение особенностей использования системного подхода к осмыслению общества знаменитым представителем патристики, Отцом Церкви IV в. Иоанном Златоустом, установление степени и характера использования им системных идей.

Основанием для отнесения отцов Церкви к представителям системного подхода является факт использования ими при описании и объяснении общества образа тела. Такую «организмическую» аналогию активно использовали ещё апостолы (особенно апостол Павел (см.: Рим. 12, 4; 1 Кор. 12, 27; 1 Кор. 10, 16–17; Еф. 4, 4, 15–16; Кол. 3, 15; Кол. 1, 24; Еф. 1, 22–23), на которых опираются Святые Отцы.

Уподобление общества телу является, пожалуй, одним из самых древних и, несомненно, самых рас-

пространенных способов описания и объяснения общества. Ещё Платон, говоря о правильном государстве (которое в античную эпоху фактически не различали с обществом), считает его аналогичным телу в плане взаимозависимости частей и целого: изменения, происходящие с какой-либо частью целого, оказывают заметное влияние на состояние всего целого. Поэтому, говорит Платон, «мы уподобили благоустроенное государство телу, страдания или здоровье которого зависят от состояния его частей» [4. С. 240–241].

И в более поздние времена «организмическая аналогия» оставалась одним из самых популярных способов представления общества. Даже в XIX в. представители только что появившейся социологии активно использовали «организмическую» аналогию для описания и объяснения общества. Так, О. Конт, по аналогии с клеткой как основой организма, объявляет семью социальной клеткой, «социальные силы» называет социальной тканью, а города и государства оказываются у него социальными органами. Наконец, страны мира приравниваются основателем социологии к системе организмов в биологии. Ещё активнее «организмическую аналогию» использовал Г. Спенсер. И хотя, кроме сходств между организмом и обществом, он усматривает и три «крайних несходства», которые существуют между ними, в конечном итоге эти «крайние несходства» оказываются не такими уж крайними и даже вовсе не несходствами. Это, по мнению Г. Спенсера, позволяет заключить, что существование данных несходств «ничуть не противоречит принятию указанной аналогии» [5. С. 290].

Несмотря на наличие конкретно-исторических причин популярности «организмической аналогии» в тот или иной период, сводить объяснение популярности этого подхода исключительно к подобным причинам было бы чрезмерным упрощением. В самом деле, конкретно-исторические обстоятельства меняются, унося с собой в небытие явления, вызванные к жизни исключительно ими, а «организмическая аналогия» продолжает существовать даже при кардинальных сменах типа культуры – и в античную эпоху, и в Средние века, и в Новое время. Даже в настоящее время некоторые исследователи усматривают в одной из ведущих парадигм современной социологии – функционализме – неявный органицизм, не без основания считая её преемницей и продолжательницей «организмической аналогии». Такая тотальная рас-

пространенность «организмической» аналогии должна иметь объективные причины, выходящие за рамки той или иной эпохи. Представляется, что эта причина заключается в том, что язык для теоретического описания общества долгое время был слабо развит, что заставляло социальных мыслителей пользоваться различными образами, которые мог предоставить естественный язык. Одним из самых удачных такого рода образов и был образ тела (организма), позволяющий сравнительно успешно описывать многие важные аспекты социальной действительности.

Указание на функционализм и теорию систем как преемников «организмической» аналогии предполагает, что эта аналогия позволяла выявлять и осмыслять различные системные свойства общества и описывать связанные с этими свойствами закономерности его функционирования. В самом деле, именно для тела (организма) характерна яркая выраженность такого важнейшего системного свойства, как целостность, которая является «исходным пунктом всякого системного исследования» [3. С. 61]. Как писал ещё Аристотель, «уничтожь живое существо в его целом, и у него не будет ни ног, ни рук, сохранится только наименование их, подобно тому как мы говорим “каменная рука”; ведь и рука, отделенная от тела, будет именно такой каменной рукой» [6. С. 379].

Конечно, и к живому можно подходить как к химической или механической реальности. Однако, как справедливо замечает Гегель, если живое берет «как механический или химический продукт, либо просто как таковой, либо же определенный внешней целью, то... живое берется как нечто *мертвое*» [7. С. 865], т.е. редуцируется к более простым уровням бытия, что не позволяет понять живое именно как живое. Если же брать живое в его специфике, то оно оказывается не чем иным, как организмом, который «со своей внешней стороны... есть многообразие не *частей*, а *членов*, которые как таковые существуют только в индивидуальности» организма [Там же]. Одним словом, «организм в общем покоится на действительности и самоутверждении абсолютной связи» [8. С. 889]. В самом деле, организм, в отличие от механизма, предполагает труднодостижимость или даже невозможность замены элементов без ущерба для системы, причем этим ущербом чаще всего является прекращение существования системы. Именно это позволяет использовать организм как репрезентативный пример системы. Характерно, что основоположник системного движения XX в. Л. Фон Берталанфи был биологом и начал развивать системный подход, основываясь именно на данных биологии. Ю. Хабермас по этому поводу не без иронии замечает (имея в виду другого видного представителя системной теории – Н. Лумана), что системная теория – «это движение мысли от метафизики к метабиологии» [9. С. 379].

Говоря о святых отцах, можно указать несколько причин их обращения к образу тела. Во-первых, уподобление общества телу позволяет сконцентрировать внимание на такой принципиально важной для святых отцов теме, как единство (целостность) общества. Эту причину можно назвать традиционной, поскольку она

является главной для мыслителей различных эпох и парадигм, обращающихся к образу тела (организма). Во-вторых, уподобление общества телу позволяет по-новому посмотреть на проблему социального неравенства (связанную с проблемой единства общества).

Развернутым примером святоотеческого понимания «организмической» метафоры с концентрацией на двух указанных темах является толкование свт. Иоанна Златоуста двенадцатой главе Первого послания апостола Павла к Коринфянам (далее – 1 Кор. 12). Важность этого толкования заключается в том, что у Златоуста имеются не только общее указание на сходство тела и общества, но и детальная разработка этого сходства с использованием всех базовых понятий, выделяемых в рамках системного подхода.

Приступая к толкованию 1 Кор. 12, Златоуст даёт определение тела, не только по сути, но даже по форме похожее на определение системы: «...что такое тело, – говорит он, – если не соединение многих членов?» [10. С. 309]. Таким образом, Златоуст в этом кратком определении указывает важнейшие признаки системы – элементы, находящиеся друг с другом в связи, что позволяет говорить об этих элементах как о чём-то едином (цельном). Рассмотрим подробнее святоотеческое понимание указанных признаков системы.

Говоря об элементах общества, исследователи указывают на различные феномены. Так, К.Х. Момджян к элементам системы «общество» относит субъектов (людей), вещи (предметы, с помощью которых люди оказывают прямое воздействие на материальный мир), символы или знаки (они опосредованно воздействуют на материальный мир, изменяя сознание человека, направляя его деятельность), а также связи и отношения (последние, впрочем, большинство исследователей считают самостоятельным признаком системы, отличным от элементов) [11. С. 324–336]. При этом К.Х. Момджян считает возможным выделить людей среди указанных признаков как, в определённом смысле главный, основной элемент общества.

Для Отцов Церкви человек – также не просто один из элементов общества, наряду с другими, но важнейший и принципиально отличный от всех элементов общества. Причина этого – в наличии у него разума, делающего социальное бытие человека принципиально отличным от бытия животных (не говоря уже о неживых явлениях). Если бытие животных практически полностью обусловлено внешними по отношению к их сознанию причинами (врождёнными инстинктами) и есть реализация заданной от рождения единой для всех особей одного вида программы развития, то человек может благодаря наличию разума выбирать различные варианты развития, создавать «вторую природу» – культуру, вариантов которой может быть сколь угодно.

На важность для Святых Отцов разума как отличительного свойства человека и образуемого людьми общества указывает постоянное строгое различие ими коллективного бытия животных и человека. Очень хорошо это различие видно в рассказе о сотворении второго человека (Евы). Обращаясь к этому рассказу, Златоуст указывает, что для правильного его

понимания необходимо рассматривать сотворение Евы в связи с предшествующим ему сотворением животных. В конце второй главы книги Бытия говорится: *И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему. Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел [их] к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему. И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотью. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку* (Быт. 2, 18-22). Святитель отмечает, что слова *но для человека не нашлось помощника*, сказанные после создания животных, могут показаться странными, поскольку животные как раз и были помощниками человека. Это затруднение легко разрешается, если прочитать фразу полностью: *для человека не нашлось помощника, подобного ему*. Златоуст подчеркивает, что, хотя животные «и исполняют некоторую службу и содействуют человеку в трудах, однако же (есть) неразумные твари и весьма далеко отстоят от человека, чтобы мы не думали, будто о них сказал (Бог): *сотворим ему помощника*... Поэтому и хочет (Моисей) внушить нам, что имеет быть создано новое животное (т.е. живое существо. — С.Л.) и что это готовое явиться животное и есть то самое, о котором сказано: *сотворим ему помощника, соответственного ему*, подобного, то есть ему, одной с ним природы, достойного его, ничем не ниже его» [12. С. 119].

Говоря о важности следующего признака системы — связи (между элементами), Златоуст замечает, что элементы являются элементами, т.е. частями некоторого целого (системы), только если между ними существует связь. В свою очередь и система (целое) не может состоять из одного элемента, но есть соединение (связь) некоторого множества элементов: «...ни один из них (членов, составляющих тело. — С.Л.) не может сам по себе составить тело, и каждый одинаково недостаточен к тому, чтобы составить тело, а необходимо для этого их соединение; когда многие сделаются единым, тогда и составляется одно тело» [10. С. 297]. И хотя в рамках целого можно занимать различные позиции, это, по мнению святителя, момент второстепенный. Первостепенное значение имеет сам факт причастности к целому (телу), выводимый из наличия связи между элементами.

Среди множества различных связей, соединяющих элементы системы «общество», с точки зрения системного подхода особое значение имеют связи особого вида, видообразующим признаком которых являются устойчивость, постоянство (по сравнению с другими связями). Совокупность таких устойчивых связей образует структуру общества. При этом, в случае с такими сложными системами, как общество, структура всегда иерар-

хична, предполагает неравенство различных уровней, подсистем, элементов, неравенство, имеющее объективный характер.

Златоуст согласен с подобным видением общества. Если говорить не о том или ином конкретном неравенстве, а об иерархичности как принципе организации бытия (в том числе социального), то можно сказать, что иерархичность есть неизбежный и нормальный способ организации тварного бытия. По мнению святителя, «это самое и удивительно и составляет особенность тела, а именно, что в нём многое и различное составляет одно; а если бы не было множества, то не было бы так удивительно и чудно, что тело одно; или лучше, тогда не было бы и тела» [10. С. 297]. Другими словами, святитель подчеркивает, что объективно, независимо от воли людей, между ними как элементами некоторого целого не может быть диспозиционного и функционального равенства.

В контексте проблемы, рассматриваемой Златоустом, весьма важным является замечание И.В. Блауберга о том, что «исследование структуры предполагает, что элементы, “части” объекта определяются не со стороны (или не только со стороны) их субстанциальных, субстратных свойств, а с точки зрения их места в рамках исследуемого целого, т.е. по выполняемым ими функциям» [3. С. 139]. При этом подчёркивается, что прекращение тем или иным элементом выполнения своих «обязанностей» (функций) по отношению к целому приводит это целое к кризису или даже к гибели. Последствия для элемента не менее плачевны: он может стать либо бесполезным (как какая-нибудь шестеренка вне целого часового механизма), либо вообще погибнуть, что характерно как раз для систем типа организма. Именно на эту особенность структуры, принципиально важную для рассматриваемой им проблемы, и обращает внимание Златоуст. «Заметь мудрость (апостола), — обращается он к своим слушателям, — он указывает не на различие членов по природе или по деятельности, а на различие по местному положению: *но, говорит, Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно*. Хорошо он сказал: *каждый*, выразив пользу их всех... И ноге полезно быть на таком именно месте, а не одной только голове; и если бы (какой-нибудь член) переменял положение, оставил своё место и перешёл на другое, то хотя по-видимому занял бы лучшее место, но погубил бы и расстроил всё; он потерял бы своё место и не достигнул бы чужого» [10. С. 300–301].

Признание святыми отцами иерархии как естественного, установленного Богом порядка организации социального бытия, предполагающего диспозиционное и функциональное неравенство, вовсе не исключает возможности и даже необходимости определённого социального равенства.

Прежде всего, все тварные существа, несмотря на различия между собой, равны перед Богом, как бесконечно малые по сравнению с Ним. Далее, по мнению Отцов Церкви, в рамках системы, несмотря на её иерархическую природу, всегда есть место не просто для равенства, но для неизбежного равенства. Соб-

ственно говоря, раскрытие этой истины и является главной темой рассуждений Златоуста в его толковании на 1 Кор. 12. Обращаясь к этой теме, святитель отмечает, что равенство вовсе не есть одинаковость, хотя нередко её понимают именно так. Равенство, говорит Златоуст, это равная необходимость для целого или, используя язык святителя, «равенство чести». Опровергая «атомарный» подход коринфян, не видящих за деревьями леса, святитель подчёркивает, что именно то, что возмущало коринфян (различие даров) на самом деле в контексте системного подхода оказывается указанием на равенство – равенство чести. В самом деле, рассуждает Златоуст, если бы между коринфянами не было различий, то они не смогли бы образовать тело (общество); в свою очередь, не образуя тела, они не могли бы быть едины; наконец, не будучи едины, коринфяне не могли бы иметь равной чести как одинаково необходимые части целого. К счастью, подытоживает святитель, в действительности всё не так: «Так как вы все имеете не одно дарование, то и составляете тело; а будучи телом, вы все составляете едино и ничем не различаетесь друг от друга в этом отношении, что составляете тело. Следовательно, это именно различие и производит равенство чести» [10. С. 301].

Таким образом, равенство чести составляющих социального коллектива определяется тем, что все составляющие одинаково необходимы для этого коллектива, независимо от их значимости. Как бы ни был, на первый взгляд, маловажен некоторый элемент, он, выполняя определенную функцию, невыполнимую более никем, оказывается необходимым и, следовательно, важным для всех остальных элементов, включая самых «значительных».

Говоря об одинаковой необходимости всех элементов для полноценного бытия системы, святитель затрагивает тему целостности, которая является, по мнению многих представителей системного подхода, важнейшим признаком системы. Для Святых Отцов важность темы единства определяется тем, что согласно христианскому вероучению целью твари (причём как разумной, так и неразумной) является достижение единства (как между собой, так и с Богом), максимально подобного единству Лиц Троицы. Другими словами, с точки зрения Святых Отцов, тварный мир вообще и человек (всегда существующий в обществе) в частности не созданы в завершённой форме, но, как и организм (тело), предназначены к изменению, развитию.

Как отмечает И.В. Блауберг, обычно целостность системы выявляется через указание на наличие взаимосвязи между элементами. Например, Л. Берталанфи в своей общей теории систем фактически приравнивал изучение системы к изучению целостности, определял целостность как такое «свойство, при наличии которого изменение любого элемента оказывает воздействие на все другие элементы и ведёт к изменению всей системы, и, наоборот, изменение любого элемента зависит от всех остальных элементов системы» [3.

С. 149]. Эта важнейшая особенность систем определяется тем, что в системе взаимозависимость элементов «выступает не в виде линейного причинного ряда, а в виде своеобразного замкнутого круга, внутри которого каждый элемент связи является условием другого и обусловлен им» [3. С. 125]. Говоря (используя образ тела) об этом важнейшем свойстве системы, понимание которого должно снимать неприятие социального неравенства (конечно же, не любого, а лишь функционально необходимого), Златоуст замечает, что «члены наши имеют каждый и свою частную деятельность и общую; равно и красота их есть и частная и общая; и тогда как они, по-видимому, разделены между собой, на самом деле тесно соединены, так что с повреждением одного повреждается и другой» [10. С. 301–302].

Впрочем, в необходимости для сообщества разумных тварей развития по направлению ко всё большему единству (целостности) наблюдается как сходство, так и различие с организмом. Сходство заключается в том, что общество, как и организм, в отличие от механизма, изначально появляется не в своём законченном виде, а как некоторое задание. Но организму целостность и гармоничное сосуществование элементов изначально даны, причем без всяких усилий со стороны образующих его элементов, ибо тело «устроено так (как оно устроено. – С.Л.) по природе, а наши совершенства зависят от воли» [Там же. С. 314], от целенаправленных осмысленных свободных усилий людей, образующих общество. Тем не менее выбор Отцами Церкви образа тела для иллюстрации необходимого для людей единства между собой не является случайным: «Апостол, – подчёркивает Златоуст, – прилагает этот пример (тела. – С.Л.) к нашим обстоятельствам и показывает, что мы по воле должны иметь такое же согласие, какое те (члены тела имеют) по природе» [Там же. С. 314–315].

Таким образом, Иоанн Златоуст при рассмотрении общества активно использует организмическую аналогию, которая является ранней формой системного подхода. Образ тела позволяет святителю выявлять и осмысливать системные свойства общества и описывать закономерности его функционирования. В частности, уподобление общества телу позволяет по-новому посмотреть на проблему социального неравенства, выделить функционально необходимые, неизбежные неравенства от неравенств, не являющихся необходимыми. Эти выводы имеют не только теоретическое, но и практическое значение: осознание того, что казавшееся произвольным и оттого несправедливым неравенство дарований (и как его результат определенное социальное неравенство) является необходимо присутствующим обществу как сложной иерархически организованной системе, позволяет устранять уже существующие и предотвращать потенциальные конфликты. А осознание необходимости всех элементов общества (независимо от их статуса) для его успешного функционирования позволяет обеспечить прочный и долговременный социальный мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. М., 1997.
2. Садовский В., Юдин Э. Система // *Философская энциклопедия* : в 5 т. М., 1970. Т. 5.
3. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973.
4. Платон. Государство // *Филеб, Государство, Тимей, Критий*. М., 1999.
5. Спенсер Г. Основания социологии // *Западно-европейская социология XIX века* : Тексты. М., 1996.
6. Аристотель. Политика // *Аристотель. Сочинения* : в 4 т. М., 1984. Т. 4.
7. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М., 1999.
8. Шеллинг Ф.В.Й. Об отношении реального и идеального в природе // *Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения*. М., 1998.
9. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций. М., 2008.
10. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на первое послание к Коринфянам // *Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений* : в 12 т. М., 2004. Т. 10, кн. 1.
11. Момджян К.Х. Введение в социальную философию. М., 1997.
12. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на книгу Бытия : в 2 кн. М., 1993.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 24 июня 2015 г.

ELEMENTS OF SYSTEM APPROACH IN JOHN CHRYSOSTOM'S IDEAS OF SOCIETY

Tomsk State University Journal, 2015, 398, 40–44. DOI: 10.17223/15617793/398/6

Loginovsky Sergey S. South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: 246abcd@mail.ru

Keywords: patristics; John Chrysostom; society; system approach; social inequality.

The article proves that the famous Christian thinker John Chrysostom (349–407) actively uses the image of a body (so-called "organism analogy") when discussing society (in Homilies on First Corinthians). This analogy is an early form of system approach, thus, Chrysostom can refer to representatives of this approach. In his definition of the body Chrysostom specifies all major signs of a system – elements, connections between them and unity (integrity). The image of a body allows Chrysostom to reveal and comprehend system properties of society and to describe regularities of its functioning. In particular, comparison of society to a body gives a new perspective on the problem of a social inequality. Chrysostom distinguishes the repeating, stable connections from the multitude of various relations. These stable connections form the structure of society. In case with such complex systems as society, the structure is inevitably hierarchical, assuming inequality of various subsystems and elements (however, Chrysostom understands that not any inequality is objective and functionally necessary). The inevitable inequality of elements of society does not exclude their equality in a certain sense. In particular, all elements have "equality of honor"; its essence is that all hierarchy elements are equally necessary for its successful existence. Each element carries out a certain exclusive function necessary to the system. It makes all elements equally valuable and necessary for the whole. These conclusions have not only theoretical, but also practical value. Understanding of the fact that the seemingly random and thus unfair inequality (though not total) is necessarily inherent in society as a complex hierarchically organized system allows eliminating the already existing conflicts and preventing potential ones. Comprehension of the importance of all elements of society (irrespective of their social status) for its successful functioning allows securing lasting and long-term social peace.

REFERENCES

1. Blauberger, I.V. (1997) *Problema tselostnosti i sistemnyy podkhod* [The problem of integrity and system approach.]. Moscow: Editorial USSR.
2. Sadvoskiy, V. & Yudin, E. (1970) Sistema [System]. In: Konstantinov, V.F. (ed.) *Filosofskaya entsiklopediya: v 5 t.* [Philosophical Encyclopedia: in 5 v.]. V. 5. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
3. Blauberger, I.V. & Yudin, E.G. (1973) *Stanovlenie i sushchnost' sistemnogo podkhoda* [Formation and nature of the system approach]. Moscow: Nauka.
4. Plato. (1999) Gosudarstvo [The State]. In: Losev, A.F. (ed.) *Fileb, Gosudarstvo, Timey, Kritiy* [Fileb, State, Timaeus, Critias]. Moscow: Mysl'.
5. Spenser, G. (1996) Osnovaniya sotsiologii [Foundations of Sociology]. In: Dobren'kov, V.I. (ed.) *Zapadno-evropeyskaya sotsiologiya XIX veka: Teksty* [Western European sociology of the XIX century: Texts]. Moscow: International University of Business and Management.
6. Aristotle. (1984) Politika [Politics]. In: Aristotle. *Sochineniya: v 4 t.* [Works in 4 v.]. V. 4. Moscow: Mysl'.
7. Hegel, G.W.F. (1999) *Nauka logiki* [Science of Logic]. Moscow: Mysl'.
8. Schelling, F.W.J. (1998) Ob otnoshenii real'nogo i ideal'nogo v prirode [On the relation of the real and the ideal in nature]. In: Schelling, F.W.J. *Sochineniya* [Works]. Moscow: Mysl'.
9. Habermas, J. (2008) *Filosofskiy diskurs o moderne. Dvenadtsat' lektsiy* [Philosophical Discourse of modernity. Twelve lectures]. Moscow: Ves' mir.
10. St. John Chrysostom. (2004) Besedy na pervoe poslanie k Korinfyanam [Homilies on First Corinthians]. In: St. John Chrysostom. *Polnoe sobranie tvoreniy: v 12 t.* [Complete Works: in 12 v.]. V. 10, Book 1. Moscow: Radonezh.
11. Momdzhyan, K.Kh. (1997) *Vvedenie v sotsial'nuyu filosofiyu* [Introduction to social philosophy]. Moscow: Vysshaya shkola; Universitet.
12. St. John Chrysostom. (1993) *Besedy na knigu Bytiya: v 2 kn.* [Homilies on Genesis. In 2 v.]. Moscow: Pravoslavnyaya kniga.

Received: 24 June 2015